

Зверь, принявший человеческий облик, быть может, и сохраняет крупитцы разума и ясности, но стоит ему обернуться в истинную форму, как в нем просыпается первобытная дикость, и единственное, к чему он стремится — это кровь и убийства.

Раздался грохот, ослепительная вспышка озарила ночное небо, и с глухим стуком на землю рухнуло что-то тяжелое.

Белый свет погас, и тьма сгустилась еще сильнее.

Когда Ушоу и Байба привыкли к ночному мраку, они уловили тонкий аромат вина. Чуньцзин уже стоял у них за спиной.

Словно призрак, Чуньцзин приблизился к уху Байбы и прошептал:

— Ты послал их в бой, почему же сам не двигаешься?

Байба широко распахнул глаза и резко развернулся, инстинктивно полоснув когтями воздух. Раздался пронзительный свист, но пальцы рассекли лишь пустоту. Байба обернулся — Чуньцзин по-прежнему сидел верхом на лошади, а белая кобыла невозмутимо фыркала.

Чуньцзин окинул взглядом валявшуюся вокруг воющую стаю волков, виновато поджал губы, приподнял бровь и, пожав плечами, с улыбкой посмотрел на Ушоу и Байбу:

— А теперь отдавайте свои сокровища. Мне нужны только деньги, жизнь я у вас забирать не стану.

Ушоу прищурился, глядя на Чуньцзина, и нахмурился:

— Решил пойти против своих?

Чуньцзин склонил голову набок и рассмеялся:

— А разве есть другие варианты?

Увидев улыбку на губах Чуньцзина, Ушоу на мгновение замер, а затем осознал, что его тело совершенно не слушается. Он искоса взглянул на Байбу, и в его глазах промелькнул едва заметный испуг.

Это была простая пещера, едва прикрытая ветками и сучьями. Хранить здесь сокровища было одновременно и крайне опасно, и крайне надежно.

И все же, это место существовало. Сейчас Чуньцзин сидел на красном деревянном сундуке, скрестив руки на груди и закинув ногу на ногу, всем своим видом выражая крайнее высокомерие. Человеку трудно научиться хорошему, но дурные привычки прилипают в одно мгновение.

Чуньцзин поджал губы и глубоко вздохнул. Его тонкие пальцы постукивали по крышке сундука. Взглянув на людей, которые яростно сверлили его глазами, он усмехнулся:

— Вы слышали о Хо Яне? Поговаривают, его имя гремит повсюду, и он человек весьма щедрый, хотя мне это и не нужно. Не ожидал, что вы окажетесь такими же филантропами!

Байба сжал кулаки, стиснул зубы и был готов вцепиться в него, вгрызться в шею, добраться до самой артерии.

Наблюдая за тем, как Байба скрежещет зубами, Чуньцзин надул губы и рассмеялся:

— Дома полагайся на родителей, в пути — на друзей. Деньги — лишь нажитое добро, зачем же так серьезно относиться к вещам?

Он встал и, помахивая небольшим мешочком с монетами, направился к выходу.

Все взгляды были прикованы к этому мешочку. Здесь стояло с десятков сундуков разного размера, доверху набитых сокровищами, некоторые даже не закрывались, но Чуньцзин, перебирая их, взял только один мешочек.

Чуньцзин остановился у входа и оглянулся на Ушоу и Байбу. Потряхивая мешочком, он с улыбкой произнес:

— Завтра на рассвете сюда пожелуют солдаты города Юйи. У вас есть полчаса, чтобы подготовиться. Всего хорошего, господа!

Он махнул рукой и ушел.

Все вокруг были готовы разорвать его на куски и выпить его кровь, но никто не мог пошевелиться. Иначе они бы давно бросились в атаку, невзирая на последствия.

— Старший брат! — Байба не в силах был сдержать кипевшую в нем ярость. — Мы просто позволим ему уйти?! Ведь он забрал...

— Для нас эта вещь не стоит и ломаного гроша, к тому же это лишь лишняя головная боль, — Ушоу вздохнул и добавил вполголоса: — Байба, полчаса нам хватит, чтобы убраться отсюда и прихватить кое-что из своего добра, верно?

Байба скрежетал зубами, его глаза налились кровью:

— Горбун так сильно ранен, и мы просто так его отпустим?!

Ушоу глубоко вздохнул. Как бы ему ни хотелось признавать обратное, он глухо ответил:

— Это он отпустил нас.

<http://bllate.org/book/19782/1949314>